

Ася Фуллер

Кот Мурмяу: детектив-неудачник

Художник МАРИНА ШАТУЛЕНКО

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ВОЛЛИ, ЗУБЫ И ДЕСЯТЬ БУЛОЧЕК	5
ГЛАВА 2. «ГРАНД ЛАЙКИН»	21
ГЛАВА 3. Р. Х.	31
ГЛАВА 4. ДОМ С СОСИСКАМИ	39
ГЛАВА 5. НОВЫЙ КАПИТАН	50
ГЛАВА 6. ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ И ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ	62
ГЛАВА 7. КРЫСЫ?	69

ГЛАВА 8. СНОВА ЗУБЫ, СНОВА БУЛОЧКИ	75
ГЛАВА 9. ТРИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	82
ГЛАВА 10. ЗАПИСКА	90
ГЛАВА 11. КОШАЧИЙ СЛЕД	96
ГЛАВА 12. СТАРЫЙ ВРАГ	106
ГЛАВА 13. БОЛЬШАЯ СОСИСКА	113
ГЛАВА 14. ОЧЕНЬ МОКРО	124
ГЛАВА 15. ЯРМАРКА.....	132

ГЛАВА 1 ВОПЛИ, ЗУБЫ И ДЕСЯТЬ БУЛОЧЕК

У милой розовой будки в конце Овчарского переулка в центре городка Лайкин собрались трое полицейских псов и один полицейский кот. Капитан Джесси Коржик помахивала хвостом. Мопс по кличке Боксёр то и дело дотрагивался лапой до зелёной деревянной двери. Доберман Добс скалил зубы. Было тихо: и в доме, и рядом с ним.

— Сейчас... — сказал чёрный кот Пит Мурмяу, поправив полицейский значок на ярко-синей ленте.

Он в очередной раз заглянул в окно, но опять увидел только занавеску с розочками.

Мурмяу сам вызвал коллег-детективов из полиции. Потому что в этом милом доме происходит что-то по-настоящему страшное. Ну, то есть происходило — ещё полчаса назад. А как только полицейские примчались — как назло, тишина.

Вдруг из дома послышался вой — протяжный и жуткий.

— Вот. Это, — сказал шёпотом кот. — Так с самого утра.

— Врываемся! — гавкнул Боксёр.

— Подожди, — остановила его капитан Коржик.

Она привстала на задние лапы и, сдвинув капитанскую фуражку на затылок, сосредоточенно обнюхала дверь.

— Пахнет... ванильным шампунем, — озадаченно произнесла капитан, и Мурмяу восхитился: какой же всё-таки у собак породы корги острый нюх, даже лучше, чем у котов.

— Запах настоящего опасного преступника, — насмешливо заметил Добс. — У-у-у-у, как страшно.

На самом деле страшным был сам Добс — огромный тёмно-коричневый доберман. Но после трёх месяцев совместной работы в полиции города Лайкина Мурмяу перестал его побаиваться. Ну, почти.

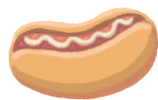
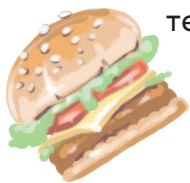
Вой послышался снова — на этот раз ещё громче, ещё протяжнее. Все четверо вздрогнули — даже Добс. Мурмяу показалось, что тонкое оконное стекло начало трескаться.

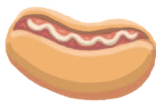
— Идеальный звук будильника, — пошутил Боксёр. — Если бы я такое с утра услышал, сразу бы вскочил. Может, всё-таки ворвёмся?

Но Джесси Коржик три раза нажала на кнопку звонка. Никто не ответил. Тогда она постучала.

— Откройте, полиция!

Тишина — и снова жуткий вой, от которого у Мурмяу заложило уши, а в животе подозрительно заурчало.

— Вот теперь заходим! — скомандовала капитан.

Добс подошёл к двери и зубами дёрнул ручку на себя. С другой стороны что-то щёлкнуло. Дверь открылась с протяжным унылым скрипом.

Вслед за полицейскими псами Мурмяу оказался внутри, в гостиной. Лапы тут же утонули в мягком персиковом ковре. На блестящем длинном столе в центре комнаты стояла тарелка, доверху наполненная косточками. На белых стенах плясали солнечные зайчики. Запах ванильного шампуня усилился.

Вдруг из дальней комнаты послышался шорох.

— Сейчас снова завоет, — процедил Добс.

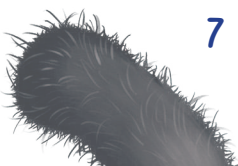
— Мне послышалось, или кто-то зашёл? — прозвучало вместо этого.

Мурмяу был готов поклясться: это самый красивый голос, что он слышал в жизни. Похоже на переливы колокольчиков и позвякивание полицейского значка, когда снимаешь его вечером перед сном.

Боксёр неуверенно гавкнул.

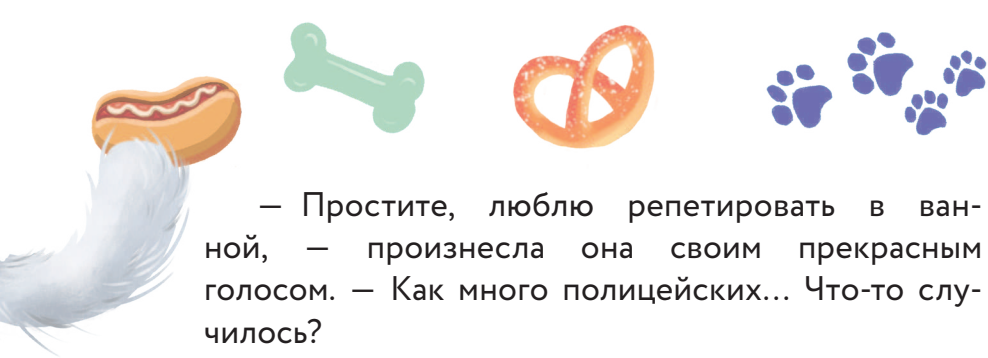
— Подождите, я принимаю ванну! Сейчас! — снова произнёс голос.

На задних лапах в комнату вошла собака породы хаски, завернутая в халат — такой же бело-снежный, как и её шерсть. На шее у неё висели большие наушники.

7

— Простите, люблю репетировать в ванной, — произнесла она своим прекрасным голосом. — Как много полицейских... Что-то случилось?

— На вас... гхм... поступили жалобы, — сказал Добс. Он, как и все, выглядел смущённым.

Боксёр не проронил ни звука. Он стоял, впечатавшись всеми четырьмя лапами в пол, будто бы загипнотизированный. Казалось, его большие круглые глаза стали ещё больше.

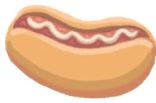
Капитан Коржик самообладания не потеряла. Она тут же улыбнулась, и Мурмяу в очередной раз убедился, что у корги есть особый дар — располагать к себе кого угодно. Конечно, капитана любят в Лайкине прежде всего за отличную работу, но, кажется, иногда улыбка не менее важна.

— Простите, мы сломали ваш замок, — сказала капитан. — Дело в том, что соседи пожаловались на звуки из вашего дома.

— Ах да, — вздохнула хаски. — Это так сложно. Я понимаю. Я приехала к вам выступить на ярмарке... Но мой продюсер снова всем недоволен. Совсем меня не ценит. — Хаски топнула лапой. — Простите, я не представилась. Я певица...

— Ханна, — проговорил Боксёр, всё так же не шевелясь. — Та самая Ханна! Блистательная Ханна... Из Гавсбурга!

— О, так вы фанат! — Ханна смущённо зама- хала хвостом. — Да! Это я! Приехала к вам на ярмарку. Так вот... Этот глупый продюсер хочет нечто новое! Нечто особенное! Подождите... Кажется, я что-то нащупала!

Ханна подняла нос кверху, упёрла лапы в бока и завывала. Здрожали стёкла. Затрепетали занавески с розочками. Добс и капитан отпрянули. Мурмяу собрал всю силу воли, чтобы не шмыгнуть под стол. На самой высокой ноте Боксёр вышел из оцепенения и резко подпрыгнул.

— Так и знала! Это то, что нужно! — Ханна замолчала. Она явно была довольна эффектом.

Даже когда пение закончи- лось, в ушах у Мурмяу всё ещё звенело. Добс часто моргал. Капитан Коржик незаметно потирала уши. На мор- де Боксёра застыла странная улыбка.

— Постарайтесь не ре- петировать дома, — вздох- нула капитан. — У нас за рекой есть отличное тихое место. Извините, мы сломали вашу дверь. Оплатим ремонт.

— До свидания, — буркнул Добс и попятился к выходу первым. За ним потянулись остальные.

И как только дом Ханны остался позади, Добс зарычал на Мурмяу.

— И зачем, кот, ты вытащил нас из участка из-за такой ерунды?! — Из пасти добермана закапала слюна. — У меня куча отчётов! А я вместо работы слушаю вой какой-то заезжей певицы! Что, сам не мог справиться?

— Слушай, я получил жалобу от соседней Ханны, — начал оправдываться Мурмяу. — Пришёл сюда, услышал это пение...

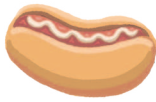
— Решил, что там преступники! — насмешливо закончил Добс. — И кинулся нам звонить!

— Ну да...

— Так, кот, — сказал Добс шёпотом, чтобы не услышала капитан. — Ты же помнишь, у меня есть книга позора. Туда попадают самые ужасные полицейские. И сегодня я впервые внесу туда твоё имя. Окажешься там три раза — запишу все твои ошибки вместе с дурацкими идеями и вывешу на доску перед участком под фото одной чёрной кошачьей морды. Догадываешься, чьё это будет фото, кот?

Мурмяу совсем сник. Он почему-то не сомневался в существовании книги позора Добса. Шутить доберман не умел. Все полицейские псы жутко боялись туда попасть. Говорили, копии своей книги Добс рассылает по всем полицей-

ским участкам в разных городах — чтобы везде знали, кто работает хуже всех.

— Нужно было проверить, кто живёт в доме, до того как нас собирать, — спокойно сказала Коржик. — Будь внимательнее, детектив.

— Виноват, капитан, — пробурчал Мурмяу. — Я хотел... Настоящее преступление. Ну, вы понимаете. Просто...

Просто работа детективом оказалась не такой уж весёлой.

На прошлой неделе Мурмяу ловил щенков, которые решили прогуляться ночью.

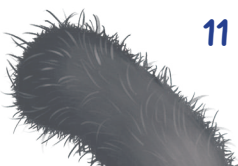
Ещё пару недель назад — искал клубок кошки, которая пришла в Лайкин на экскурсию. Думала, что собаки его украли, а сама просто забыла клубок в магазине.

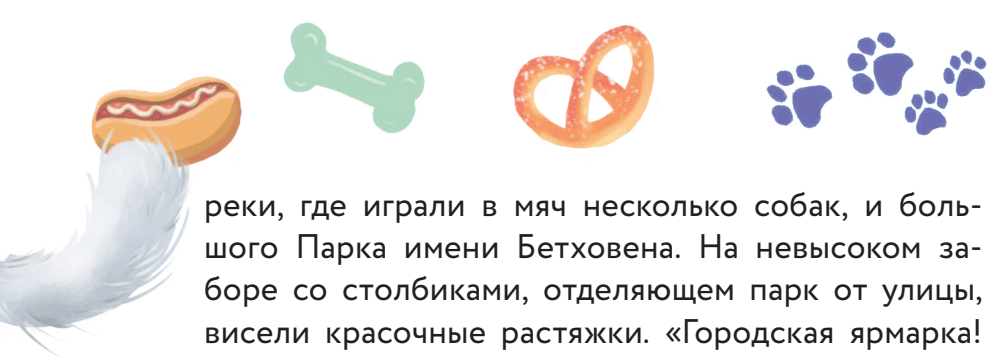
Месяц назад — вытаскивал из трубы огромного пса, который полез чинить камин и застрял.

— Вот тебе настоящее преступление, — подмигнула капитан. — В доме номер семь на улице Стрелки кража. Там живут госпожа Шпек и её сын. Сходи разузнай, что к чему. Боксёр, ты с Мурмяу.

Кот едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть. Кража! Настоящее преступление! Снеж, бывший начальник полиции Чеширска, никогда бы не доверил Мурмяу настоящее преступление!

Капитан и Добс повернули к участку. Мурмяу и Боксёр пошли в другую сторону — вдоль

реки, где играли в мяч несколько собак, и большого Парка имени Бетховена. На невысоком заборе со столбиками, отделяющем парк от улицы, висели красочные растяжки. «Городская ярмарка! Совсем скоро! Невероятные угощения! Собаки, кошки и крысы — добро пожаловать!», «Лучшие повара Гавсбурга и Мургорода!», «Первым посетителям — такс-бутер в подарок!» — прочитал Мурмяу надписи одну за другой.

* * *

Это было славное лето — крыши собачьих домов-будок блестели на солнце, в песке на берегу реки возились щенки, у автоматических городских поилок с водой выстраивались очереди. Из норок то и дело высовывалась чья-то хитрая мордочка — даже крысы выбирались наружу погреться.

Около реки появился огромный рекламный плакат корма с неоновыми буквами «Сухарики „ФАС“ — съешь сейчас». Такая же реклама висела и в соседнем городе, Чеширске. Там, в Чеширске, жили одни кошки, в Лайкине — собаки. А крысы обитали в своих подземных коридорах, протянувшихся под обоими городами.

Раньше между Чеширском и Лайкином был высокий забор, но после того, как Мурмяу раскрыл преступление, в заборе появилась дверь.

Уже три месяца чёрный кот Мурмяу жил с собаками и работал на собачью полицию. И вот сейчас его, детектива, ждёт новое таинственное дело: кража на улице Стрелки. Как же это волнительно!

— А ты слышал раньше, как эта Ханна поёт? — спросил Мурмяу, когда они с Боксёром свернули на узкую улочку Стрелки, вымощенную гладкими круглыми камнями. Будки тут были дорогими и располагались за высокой зелёной изгородью, из-за которой можно было разглядеть только их вторые этажи. У одних там был маленький балкончик с лежанкой, у других — просто круглое окошко. Рядом с некоторыми домами-будками росли огромные раскидистые ёлки, закрывая верхние этажи от любопытных глаз.

— Не-а, только фотки видел, — беспечно отозвался Боксёр. — Но сейчас услышал — это же сила! Мощь! Ураган! Громко, конечно. Но круто же! Да?

— Наверное, — кивнул Мурмяу, подумав, что коты ничего не понимают в собачьем вокале. Хотя, кажется, капитану и Добсу тоже не понравилось.

— Во, пришли. Как думаешь, там настоящая кража? — быстро сменил тему Боксёр.

Он приоткрыл красную железную калитку с витиеватой цифрой семь и табличкой, на которой значилась фамилия Шпек.

О, как Мурмяу надеялся, что там настоящая кража. Украли... целую кучу монет! Или, может, дорогую картину? Или...

— О, полицейские! — К ним засеменила старушка-собачка. — Какие молодые щенки — и уже полицейские! — прошамкала она ртом без единого клыка. — Вот вы, — старушка показала на Мурмяу загнутым когтем, — так напоминаете мне одного старого друга!

